

тается недостаточно неэффективной и порождает большое количество вопросов.

Ввиду вышесказанного целесообразным было бы принятие унифицированного международного документа, регулирующего основные виды правовой помощи и порядок ее оказания. Указанный акт должен быть обязательным для всех стран, его подписавших, а не иметь рекомендательного характера. Такой документ должен учитывать современные технологии, разработки в области информатики и иных сферах коммуникаций; учитывать принцип суверенитета государств; принцип международной вежливости; допустимость отказа в оказании международной правовой помощи в случае угрозы безопасности государства; признание, соблюдение и защита процессуальных прав иностранных граждан наравне с правами граждан данного государства.

ОКТРОИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ

А. Хуртова

2 курс, юридический факультет

Научный руководитель – **проф. В.В. Полянский**

Профессор А. Д. Градовский. писал: «Основным и общим признаком конституционных форм является то, что можно назвать самоограничением государственной власти, в силу чего эта власть не является абсолютной, в чьих бы руках она ни находилась, в руках народа или монарха с народным правительством» [1, с.3]. Об этом же говорят и современные зарубежные ученые. Так, Бирд в своей книге «Американское правление» [2, с.9] определял конституцию как документ, устанавливающий пределы управления, предписывающий его полномочия и определяющий свободы лиц и граждан.

Октроированные конституции – это так называется конституция, дарованная монархом, в силу его законодательной власти без предварительного обсуждения в учредительном собрании и без народного голосования. Фактически конституции октроируются под давлением необходимости, и в этом отношении они не отличаются от конституций, выработанных народным собранием и только принятых монархом; но юридически они покоятся на ином основании [3].

Разновидность октроирования имела место в эпоху приобретения колониями независимости, когда метрополия даровала им конституции, которые впоследствии были заменены. Основным закон ФРГ 1949 г. тоже считается октроированной конституцией. В мае военные губернаторы подписали окончательный вариант Конституции, а 8 мая 1949 г. было голосование в Парламентском совете, и Закон был утвержден.

Вывод: октроирование конституции приводит к установлению конституционной монархии в юридическом смысле, но часто монархия не становится ограниченной в фактическом смысле. И политический режим в государстве если и изменяется, то в незначительных пределах, даже если в конституции закреплены широкие права, полномочия исполнительных органов власти на практике вся власть по-прежнему сосредоточена в руках монарха.

Библиографический список

1. Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав. СПб. 1895г
2. Бирд Ч. «Американское правление», 1949 г.
3. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907.

КОНТРОЛЬ НАД ВЛАСТЬЮ

Д. Саргсян

3 курс, юридический факультет

Научный руководитель – **доц. Н.П. Варфоломеева**

Контроль над властью по определению представляет собой акт властвования. Власть не контролируется ни вне власти, ни без власти, ни без власти, ни против власти. Контроль над властью – это проявление власти [1].

С момента появления государственной власти, контроль над властью проделал длинный путь развития. Начиная с трудов Аристотеля и Платона и заканчивая современными конституциями, законами, общественными движениями, граждане стремились контролировать и удерживать носителей власти. Макиавелли, Гоббс, Руссо, Локк, Монтескье, Маркс и Прудон своими трудами подготовили научную почву для регулирования деятельности и создания систем взаимного контроля источников власти.

Любая власть является объектом контроля, но не любой контроль над властью гарантия свобод. Автоматизм здесь исключен, так как контроль является гарантией свобод, только когда осуществляется внутри конституционной демократической системы, а равно и представительной системы [1]. Примером является статья 16 Декларации прав человека и гражданина 1789 года – «общество, где не обеспечена гарантия прав и нет разделения властей, не имеет конституции» [3].

Существенную роль в работе конституционной системы играют политические партии. Однако партии представляют собой конституционный парадокс, так как политические партии входят в конституционную систему через легитимность, то есть партии разрешено принимать участие в политической жизни государства, защищая и продвигая интересы своего электората через признание ее легитимной. Но в то же время партия конституционно не предоставлены властные функции, но они являются основой